

С всасывающим звуком липкой плоти я скатился с этой стройной, но крепкой фигуры. Она приняла все, что я мог дать, и захихикала, готовая к большему. Какая женщина! Какой преступный позор, что все было так неправильно.

Я оглядел ее. Ее длинные черные волосы разметались по траве под полотенцем, а ее скульптурный торс был изогнут, змеевидно, в мою сторону; ее груди просто торчали вверх и наружу. Одна стройная нога была согнута в колене и направлена к небу, а другая коленом была направлена на меня; моя сперма слегка сочилась из ее пизды и направлялась к анусу (который я не мог видеть, но сразу же начал интересоваться им). Плоскость ее тонизированного живота изгибалась и выравнивалась, когда она медленно восстанавливала дыхание, а ее кожа была мокрой от пота и покрыта красными пятнами там, где я хватал, кусал или сосал. Ее лицо тоже покраснелось, она безучастно смотрела на верхушки деревьев. Это мог быть взгляд удивления, но я догадался, что это было ужасающее неверие.

И снова ее ошеломленная и потрясающая красота вызвала во мне ответную реакцию, и я снова начал твердеть. В ужасе я вскочил и побежал к дому. Я слышал, как она зовет меня, но не мог встретиться с ней взглядом. Я пошел в свою комнату и стал рыться в куче одежды, которую я оставил ранее днем. Я нашел свои боксеры и поднял их, как раз когда мама ворвалась в комнату.

"Эй!" - закричала я.

"Ты же не собираешься вот так просто убежать, приятель!" Я услышал голос, которым она говорила, когда я не хотел готовиться к сложному тесту или выполнять неприятное задание. Это был ее жесткий-жесткий-мужской голос.

Я натянул трусы, прежде чем повернуться. "Да ладно!" сказал я, скидывая руки вверх. "Надень уже что-нибудь! Неужели ты не можешь хоть немного прикрыться!" Она стояла в дверном проеме, держа кулаки на бедрах, которые дугой расходились от ее сжатой осиной талии к длинным-длинным ногам. Ее волосы разметались позади нее, и солнечный свет палил ей в спину. Я мог различить слабый отпечаток грудной клетки ее стройного торса, вздымающего вверх и вниз сочные груди. Это было последнее самое сексуальное зрелище, которое я видел. Это было похоже на ловушку внутри журнала "Пентхаус", но при этом ты знал, что не должен прикасаться.

"Что? Теперь тебе не нравится, как я выгляжу? Час или два назад ты думал, что я выгляжу потрясающе".

"Ты действительно выглядишь потрясающе!" сказала я, собирая в кулак волосы и садясь на кровать. "Ты выглядишь чертовски нежизнеспособной! В этом-то и проблема!" Я устала в пол, чтобы не захлебнуться ее слюной. Мне нужно было оставаться последовательной. Я услышал звуки ее перекладывания.

"О." сказала она.

"Я с трудом соображаю, когда ты такой голый. Боюсь, что рядом с тобой я совсем потеряю голову".

"Понятно." сказала она. "Подожди здесь. Я сейчас вернусь".

Она прошла в свою комнату, и я услышал, как она вошла в ванную (пристроенную к ее спальне). Когда она вернулась, ее внешний вид не сильно улучшился. Ее вороньи волосы были стянуты назад заколкой, а сама она была одета в полупрозрачный халат с цветочным принтом в стиле кимоно, который все еще показывал много декольте и спускался только чуть выше середины бедра. Черт! Эти гладкие стройные ноги казались длиной в милю!

"Лучше?" - спросила она.

Я посмотрел на нее. "Не намного, мам. Ты подвергаешь себя опасности, сидя со мной в таком виде".

"Оооо. Я должна бояться?" - передразнила она. "Ты собираешься превратиться в какого-нибудь человека-волка и съесть меня?"

"Боюсь, что так и будет". тихо сказала я, все еще глядя на свои ноги. "То, что мы сделали, было неправильно, не так ли?"

"Наверное, да, но перестань!" - сказала она, толкнув меня локтем. "Полегче, ладно? Это была ошибка; несчастный случай, вызванный жарой... и сном. Мы не тупые безмозглые животные, ты и я. Мы были в таком состоянии духа, что не понимали, кто другой, и это случилось."

Я молчал. Переваривал это.

Вот что произошло несколько часов назад:

Я почти покончил с Кимберли. Конечно, у нее было такое крепкое тело - благодаря плаванию, бегу и я даже не знал, каким еще тренировкам - которое, казалось, просто создано для траха. Она была невысокого роста, примерно метр восемьдесят три, но от этого ее мускулатура казалась еще более компактной. У нее были вьющиеся русые волосы, а ее конечности были стройными, хотя и очень хорошо очерченными. Ее грудь могла бы заполнить винный бокал; идеальная горсть. Все ее тело было упругим, но в этом и заключалась проблема для меня. Ее киска была слишком тугой. Я сидел с ней голый в ее квартире, ее потрясающее телосложение возбуждало меня, несмотря на ее слезы. Она плакала, потому что ей было больно от того, что мой член был слишком велик для нее, или это было взаимное разочарование?

В тот момент мне было все равно. Мое 23-летнее мясо было довольно большим, около восьми с половиной дюймов, не ослиный член или что-то в этом роде. Большинство девушек и женщин, с которыми я был, получали от секса со мной огромное удовольствие. Но Кимберли сказала,

что я слишком усердствовал. Слишком быстро. Я был просто слишком велик для нее.

Поэтому я оделся и ушел оттуда.

Я жил дома с мамой. Наше финансовое положение очень хорошее, но сложное. Мой отец был адвокатом, которому стукнуло сорок, когда он подобрал мою маму. Она была необычайно покладистой семнадцатилетней официанткой с прямыми черными волосами и ярко-зелеными глазами, которая, как я полагаю, могла выглядеть на двадцать с небольшим лет при правильном макияже. Она была его любимой официанткой, а он - ее любимым клиентом. Они флиртовали и заигрывали, и я думаю, что они столкнулись друг с другом вне ресторана.

Одно привело к другому. Никто из них и не думал заводить отношения. Это была просто одноразовая интрижка. Но однажды мой отец пришел в ресторан и обнаружил, что его любимая официантка беременна. Я пропущу все подробности и просто скажу, что наступил момент, когда мой отец понял, что я его. Он был старомоден в своих взглядах и попросил ее выйти за него замуж. В то время у нее не было других вариантов. Кроме того, ей действительно нравился этот парень. Они никогда не пытались притворяться равными, хотя я считаю, что у них была любовная жизнь на протяжении всего их брака. Он обеспечивал, а она не просила ничего больше. Он был преуспевающим адвокатом, и мама не возражала, если он задерживался допоздна или приходил домой только спать. Он предложил нанять для меня няню, чтобы мама могла ходить в колледж, но ее это не интересовало. Она хотела заботиться только обо мне. Когда ее спросили, чем бы она еще могла заниматься, она призналась, что увлечена балетом (если не сказать, что у нее огромный талант). Поэтому она брала уроки балета с тех пор, как я стала достаточно взрослой, чтобы ходить в детский сад.

Мы с папой никогда не были близки. В семье было четкое разделение: он и его обязанности с одной стороны, а мы с мамой - с другой. Это не было злой или холодной договоренностью. Просто так было принято.

Интенсивная работа отца в конце концов догнала его, и он умер от сердечного приступа, не дожив до своего пятидесятилетия. Он оставил маме значительные активы и систему компаний по управлению недвижимостью и портфелем акций, чтобы обеспечить стабильный доход без необходимости маме работать. Его юридическая фирма должна была следить за всем этим и убедиться, что все играют честно. Маме посоветовали (справедливо, я думаю) не трогать и не слишком вмешиваться в денежные дела. Она сняла скромный дом, который вполне могла себе позволить, и продолжала воспитывать меня и брать уроки танцев в студии, пока я училась в школе. В конце концов, ей это наскучило, так как мои школьные и общественные занятия стали более продолжительными (друзья и футбольная команда), поэтому она устроилась на работу секретарем на неполный рабочий день, чтобы иметь занятие и дополнительные деньги на расходы.

В итоге у мамы слишком много денег в холдингах, чтобы я мог претендовать на гранты и некоторые кредиты, но недостаточно денег, чтобы оплатить более чем скромные расходы на мое обучение в колледже, не подвергая себя финансовой опасности. Мы не могли этого допустить, поэтому было решено, что мне придется жить с ней, по крайней мере, пока я не получу диплом.

Я подъехал к нашему подъезду и припарковался перед большими деревянными воротами. Я вышла и направилась на задний двор. "Эй, мама?!"

"Сюда, милый!" - позвал ее голос из-за дома. "Ты рано вернулся, да?"

"Да", - сказала я, оглянув угол. "У нас с Ким был..." Мой рот и мои ноги остановились. Мама лежала, опираясь на локти, на полотенце в тени дерева. На ней не было ничего, кроме солнцезащитных очков, шляпы от солнца и улыбки.

Итак, пришло время описания: При росте около 5 футов 9 дюймов с длинными прямыми черными волосами цвета шампуня коммерческого качества, мама высокая и стройная; тело балерины с некоторым запасом в груди. Она никогда не выступала профессионально, но ей нравятся танцы и физические упражнения. В результате таких тренировок мышцы длинные и сильные, но не выглядят громоздкими. Там, где у Кимберли мускулатура была явно выраженной и жесткой (раньше я думал, что это Fuck-machine. Она была почти культуристкой, но при этом стройной и женственной), тело мамы было сплошь изящными изгибами. Возможно, вы не смогли бы сосчитать пресс на мамином животе, но он был отчетливо плоским, и вы могли проследить длинные извилистые линии вниз по ее животу. Даже в 40 лет мама была MILF-мечтой любого натурала.

И она лежала голая на нашем заднем дворе! Я никогда раньше не видел ее купающейся на солнце в обнаженном виде, и я едва мог видеть, как она краснеет за своими тенями. Но она отказалась убежать и прятаться, мотивируя это тем (позже она сказала мне), что я уже взрослый мужчина, и что она не будет стыдиться своего тела или своих поступков. Я не могу ручаться за поступки, но это тело точно не оставляло поводов для стыда!

"У вас с Ким было что, милый?". Я не могла ответить. Я был ошеломлен невероятными формами обнаженной мамы. "Что-то не так, Кевин?" - спросила она, начиная выглядеть немного обеспокоенной, возможно, стесняясь.

Я кашлянул и сказал: "Нет! Нет. Нет, мам. Ничего не случилось. Я просто... эм... никогда раньше не видела, чтобы ты пекла свои булочки в буфете". Я изобразила самую очаровательную ухмылку, на которую только была способна, учитывая, как я была взволнована нереально сексуальной красоткой передо мной. Ей понравились мои слова, и она рассмеялась. Может быть, это моя нерастраченная сексуальная неудовлетворенность Кимберли заставила меня сказать это, но я не смог удержаться и сказал матери: "Ты выглядишь потрясающе, мама. Я имею в виду, я всегда знала, что ты сногшибательна, но твое лицо, твоя фигура - твоя кожа просто светится - я... я просто не могу поверить своим глазам!".

Она оскалила все жемчужные белки в ухмылке и сказала "Ооо! Спасибо! Это солнце. Сегодня оно просто идеально. Бери полотенце и присоединяйся ко мне".

"То есть... голышом?"

Она выглядела немного удивленной, как будто не учла этот фактор. Но затем она, казалось,

снова решилась. "Конечно! Почему бы и нет? Раздевайся и грейся на солнышке со своей дорогой старой мамой".

Я пошел в дом за полотенцем. "Старая" мама? Она выглядит лучше, чем моя 25-летняя подружка, и она считала себя старой? Я не мог дождаться возвращения на улицу, чтобы еще раз полюбоваться сочными формами моей мамы. Мне так хотелось, что я не подумал о том, что она увидит мой твердый член (оставленный там Ким и все еще вдохновленный мамой). Но мама, конечно, подумала об этом.

"Вухухуху!" - радостно воскликнула она и захлопала в ладоши, когда я вышел из дома. Похоже, не я одна хорошо выгляжу! Вау!" Она сняла солнцезащитные очки и посмотрела прямо на мою болезненную эрекцию. "Вау!" - повторила она более приглушенным тоном. Я подошел к ней, стараясь выглядеть спокойным и незаинтересованным. Я перестал играть в футбол после окончания школы, но продолжал регулярно тренироваться. Наличие Ким в качестве подружки заставляло меня поддерживать себя в отличной форме, так что у мамы были все основания полюбить то, что она видела.

Я смотрел на нее, а она смотрела на меня. Это тело! Эти длинные ноги, и как у сорокалетней женщины может быть такая упругая грудь? Мамина стройная фигура подняла мой член еще на два градуса выше и тверже. "Кевин", - сказала она. "Вы с Ким только что...", - она запнулась, но комично взмахнула бровями и сказала "ну, знаешь?".

"Нет, не было. Я думаю, что, возможно, я просто порвал с ней". сказал я, опускаясь на полотенце рядом с ней. "Просто ничего не получалось". Я попытался отвести взгляд в надежде успокоить свой стояк.

"О, мне жаль, Кевин. Она, должно быть, опустошена, что потеряла..." Я услышал, как она сглотнула рядом со мной. "Тебя". Я пожал плечами, не желая больше вдаваться в подробности, и мама поняла намек. "Просто полежи здесь на солнышке, и оно... я имею в виду, приготовит твои проблемы". Мы оба посмеялись над ее фрейдистским промахом и улеглись под поздним весенним солнцем. Было уже практически лето, но мы не беспокоились о том, что сгорим. Тень от дерева накрыла бы нас в течение часа или двух.

Мы лежали вместе, и я старался не думать о том, насколько удачной может быть бусинка пота, если она струится по внутренней стороне маминого бедра.

Удивительно, но мы оба задремали. Мама вернулась после интенсивного занятия балетом и только что приняла горячий душ, после чего прилегла почитать роман и позагорать. Я потратил много сил, пытаясь трахнуть Кимберли, и мое тело просто отключилось в разочаровании.

<http://erolate.com/book/1003/25355>